

Политическая лингвистика. 2023. № 2 (98).
Political Linguistics. 2023. No 2 (98).

УДК 81'42:81'38:81'373
ББК Ш105.51+Ш105.55+Ш105.3
doi: 10.26170/1999-2629_2023_02_20

ГСНТИ 16.31.41; 16.21.47

Код ВАК 5.9.8

Ал-Лами Фуркан Абдулсалам

Московский государственный университет имени Ломоносова, Москва, Россия, Frqan.ru@gmail.com

Анализ лексики и фразеологии дипломатического дискурса (на примере арабского и русского языков)

АННОТАЦИЯ. Данная работа посвящена характеристике лингвокоммуникативных определений дипломатического дискурса, системного подстиля функционально-делового стиля (дипломатического подстиля), демонстрирующего специфику на уровне речевых стратегий и тактик. В настоящем исследовании отмечается, что на современном этапе развития языковедческой науки большое внимание уделяется анализу речи, который приобрел междисциплинарный характер. Значимость данного исследования состоит в том, что его результаты вносят определенный вклад в изучение понятия «дискурс» и позволяют расширить и углубить наши знания в данном аспекте языкознания. Анализ коммуникативной функции языка и речевых актов проливает свет на социокультурную и психологическую природу дипломатических отношений. Предметом исследования являются языковые, информативные, коммуникативные и национально-культурные характеристики дипломатического дискурса. По цели исследование направлено на лингвистическое коммуникативное описание функций системы дипломатического дискурса на уровне дипломатических документов, тактик и стратегий. Материал исследования составляют тексты публичных выступлений, а именно использовались тексты из СМИ. Данная работа осуществляет дальнейшее развитие понятия «дипломатический дискурс», с учетом характеристик которого анализируются лингвистические и коммуникативные особенности дипломатического дискурса, актуальные в свете понимания важности стремления к взаимодействию в сфере международных отношений. Также необходимо отметить, что при изучении дипломатического дискурса возникает проблема подготовки дипломатических документов, которая на сегодняшний день недостаточно разработана, что оказывает негативное влияние на практическую деятельность дипломатов, связанную с подготовкой дипломатических документов, и на процесс преподавания языковых аспектов данной проблематики арабоязычным учащимся.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: политический дискурс, журналистика, медиалингвистика, СМИ, средства массовой информации, медиадискурс, медиатексты, язык СМИ, языковые средства, дипломатия, дипломатический дискурс, лексикология русского языка, лексикология арабского языка, фразеологизмы, арабский язык, русский язык, дипломатические документы, речевые акты, речевые стратегии, речевой акт.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ: Ал-Лами Фуркан Абдулсалам, высшая школа перевода, Московский государственный университет имени Ломоносова; 119991, Россия, г. Москва, Ленинские горы, МГУ, ГСП-1, д. 1, корп. 51, ком. 1150; email: Frqan.ru@gmail.com.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ: Ал-Лами Фуркан Абдулсалам. Анализ лексики и фразеологии дипломатического дискурса (на примере арабского и русского языков) / Ал-Лами Фуркан Абдулсалам. — Текст : непосредственный // Политическая лингвистика. — 2023. — № 2 (98). — С. 188-193. — DOI: 10.26170/1999-2629_2023_02_20.

Al-Lami Furqan Abdulsalam

Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia, Frqan.ru@gmail.com

Analysis of Vocabulary and Phraseology of Diplomatic Discourse (On the Example of the Arabic and Russian Languages)

ABSTRACT. This work characterizes linguo-communicative definitions of the diplomatic discourse and the systemic sub-style of the functional business style (diplomatic sub-style), demonstrating specificity on the tactical and strategic levels of speech. This study notes that at the present stage of development of linguistic science, much attention is paid to the analysis of speech, which has acquired an interdisciplinary character. The significance of this study lies in the fact that, on the one hand, its results make a certain contribution to the study of the concept of “discourse” and allow researchers to expand and deepen their knowledge in this realm of linguistics. An analysis of the communicative function of language and speech acts sheds light on the sociocultural and psychological nature of diplomatic relations. The subject of the research covers the linguistic, information, communicative and national-cultural characteristics of the diplomatic discourse. The aim of the study is to provide a linguistic communicative description of the functions of the system of diplomatic discourse on the level of diplomatic documents, tactics and strategies. The material of the study includes texts of public speeches, and specifically texts from mass media. This paper facilitates further development of the concept of “diplomatic discourse”, the characteristic features of which are used to analyze the linguistic and communicative specificity of the diplomatic discourse. This specificity helps one to better understand the importance of striving for interaction in the field of international relations. It should also be noted that when studying diplomatic discourse, the problem of preparation of diplomatic documents arises, which is not sufficiently developed today, and which produces a negative impact on the practical activities of diplomats related to the preparation of diplomatic documents and on the process of teaching this language aspect to Arabic-speaking students.

© Ал-Лами Фуркан Абдулсалам, 2023

KEYWORDS: *political discourse, journalism, media linguistics, mass media, media discourse, media texts, mass media language, language means, diplomacy, diplomatic discourse, Russian lexicology, Arabic lexicology, phraseologisms, Arabic language, Russian language, diplomatic documents, speech acts, speech strategies.*

AUTHOR'S INFORMATION: *Al-Lami Furqan Abdulsalam, Lomonosov Moscow State University — Higher School of Translation, Moscow, Russia.*

FOR CITATION: *Al-Lami Furqan Abdulsalam. (2023). Analysis of Vocabulary and Phraseology of Diplomatic Discourse (On the Example of the Arabic and Russian Languages). In Political Linguistics. No 2 (98), pp. 188-193. (In Russ.). DOI: 10.26170/1999-2629_2023_02_20.*

В результате глобализации мир, в том числе в языковом аспекте, стал более открытым и коммуницирующим в различных областях, таких как наука, дипломатия, политика и экономика. В условиях, когда людям необходимо лучше понимать друг друга, повышение эффективности международного общения необходимо как никогда. Формы социальной коммуникации адаптируются к новым реалиям мира.

Понимание и соблюдение правил и культурно-специфичных обыкновений лица, с которым устанавливаются дипломатические отношения, делает более прозрачными связи между нациями и странами. Важно отметить, что это вызывает положительную реакцию в арабо-мусульманском мире. В связи с этим в данной статье рассмотрены характерные особенности дипломатического дискурса на примере сопоставления арабского и русского языков. Настоящая статья направлена на выявление способов описания, характерных для арабской дипломатии, и в особенности служащих созданию экспрессивных выражений.

Остановимся прежде всего на лексике, а именно на анализе стилистико-функциональных групп лексики и фразеологизмов.

Эмоционально-оценочная лексика часто появляется в речи арабских дипломатических работников. Выражение эмоции может заключаться как в самом эмоциональном и оценочном значении слова, так и в уникальном способе употребления его в определенной ситуации. Например, можно отметить использование в текстах единицы «отличный» (ممتاز) вместо «хороший» (دي جي).

Важно отметить, что в арабском дискурсе экспрессивные слова выражают позицию субъекта речи и воздействуют на ее адресата. Лексическое значение экспрессивного слова всегда шире значения нейтрального. Экспрессивное слово передает двоякую информацию о явлении: и подводит его под определенное понятие, и предлагает его характеристики, т. е. такое слово имеет денотативный и вспомогательный компоненты [Павлова 2005: 103]. Их взаимосвязь играет решающую роль в понимании выражения. Более того, часто бывает трудно определить типичные эмоции без контекста, и за счет

этого любая лексическая единица может приобрести эмоционально-оценочное значение [Баландина 2011: 17].

В результате можно наблюдать, что в арабской дипломатии часто в значение слова включается оценочная категория или в зависимости от контекста лексика приобретает эмоционально-оценочный оттенок.

Использование специальной лексики в арабской дипломатии не очень распространено, возможно, из-за «неопределенности» границ значения терминов, что характерно для арабского языка вообще, а в особенности для некоторых типов диалога [Белкин 1975: 47].

Большинство фиксируемых терминов относится к дискурсу военной и политической науки, потому что эти дискурсы часто пересекаются с дипломатическим, особенно когда речь идет о военной ситуации и ее политическом решении. Кроме того, такая лексика часто имеет негативную коннотацию [Данилова 2014: 148].

Поскольку иногда возникает путаница в толковании понятий «фразеологизм» и «метафора», представляется необходимым уточнить их соотношение. Некоторые исследователи относят метафоры, как и фразеологизмы, к идиомам. Для нас, хотя формальная репрезентация этих структур и сходна, подобное объединение в категоризации представляется невозможным, так как названные языковые единицы по-разному репрезентируются с точки зрения компонентов выражения. Метафора считается реализацией концепта, а не чисто языковым явлением. Концепт возникает в результате соединения наших знаний об окружающем мире с произвольным смысловым содержанием тех или иных слов [Крылов 2012: 112]. Фразеологизм же представляет собой не отдельное слово, а языковое явление, которое анализируется как «продукт системы понятий, возникающих из повседневного опыта». Другими словами, фразеологизм — это отдельная самостоятельная языковая единица, представляющая собой общую категорию. Метафора — это отдельное понятие, возникающее в данной ситуации. Его значение воплощается не только в одном или нескольких словах, но и во всем выражении, становится образным [Будаев 2008: 93].

Примеры очевидных фразеологизмов:
...فإنالحكومة اللبنانية لم تتف مكثوفة الأيدي إزاء تدفق النازحين السوريين إلى لبنان.

f:ñālhkwms̄ āllbnānȳs̄ lm tqf mktwf̄ ālīdyd̄ lzā' tdfq ālnāzhyn ālswryyn ʾlā lbnān

Фразеологизмы не очень распространены в текстах выступлений арабских дипломатов и представителей власти, но являются наглядным примером выражения отношения говорящего к обсуждаемой теме. В официальных дипломатических текстах фразеологизмы играют роль стилистического «контраста», привлекающего внимание слушателя. Поэтому их семантика связана с обсуждаемым вопросом. Следует отметить, что фразеологизмы не претерпевают никаких изменений: грамматических, лексических и т. д., ибо в этом нет необходимости. Для повышения интенсивности воздействия сообщения в такие сочетания вводятся новые элементы. Однако в официально-деловом стиле это не обязательно, поскольку в данном контексте само «необычное» употребление фразеологизмов является показателем достаточно высокой степени выразительности.

Одной из наиболее экспрессивных форм выражения может быть образное средство языка. Риторические приемы, тропы и образы усиливают эмоциональную оценочность и достоверность высказываемых идей.

Типичным отклонением от стилистической нормы дипломатического дискурса является эпизодическое образное употребление слов и словосочетаний, называемых лексическими (словесными) тропами. К тропам относят метафоры, гиперболу, парфраз, сравнение, эпитет, иронию и др. Рассмотрим некоторые из них.

1. Метафора. Изучение метафоры в контексте дискурса означает ее рассмотрение в тесной связи с национальными, историческими, индивидуальными, институциональными и другими факторами, определяющими ее употребление, воздействие и понимание. Концептуальные метафоры, применяющие свойства одного класса объектов к другому, особенно широко распространены в политическом и дипломатическом языке.

Э. В. Будаев и А. П. Чудинов классифицируют метафоры по сфере-источнику — основе метафорической экспансии. Наиболее распространенной метафорической базой в дискурсе арабской дипломатии является семейная сфера. Примеры таких метафорических проекций мы можем наблюдать почти в каждом коммуникативном акте. Однако в текстах официальных выступлений примерно в равных пропорциях встречаются все отмечавшиеся исследователями области метафорических переносов. Приведем

пример метафоры с областью-источником «Семья».

نظرا لمساعدة الأخوية من الأردن عندما استدف بلوا ... عددا كبيرا جدا من اللاجئين من العراق ... nzrā llmsā'd̄ ālḥwȳs̄ mn āl'rdn 'ndmā āstqblwā 'ddā kbyrā ḡdā mn āllāḡȳn mn āl'rāq ...
Учитывая братскую помощь Иордании, когда они приняли очень большое количество беженцев из Ирака.

يعيش الشعب الأردني الشدة بق حاليا أزمة إنسانية.
y'ūš ālš'b āl'rdny ālšqyq ḥālyā lz̄m̄ ḥnsānȳs̄.
...*В данное время братский иорданский народ претерпевает гуманитарный кризис* (канал Capital Broadcasting Center, Египет)

Используя метафору происхождения или семьи, говорящий от имени своей страны обращается к народу Иордании как к братьям и выражает свою поддержку и сочувствие другому народу. В свое время из Ирака в Иорданию эмигрировали около 750 000 иракцев. Этот тип метафоры выразительно силен, потому что делает позицию говорящего очень ясной.

منذ عدة سنوات، يعاني الشعب الفلسطيني من نقص في الحرية.

mnḍ 'd̄s̄ snwāt ' y'āny ālš'b ālflstyny mn nqš fy ālḥrȳs̄.

Вот уже несколько лет палестинский народ страдает от отсутствия свободы (канал «Capital Broadcasting Center», Египет)

Из-за частотности употребления многие метафорические сочетания утратили экспрессивно-оценочный эффект. В этом случае можно говорить о «стандартизированной» метафоре в дипломатических отношениях, например: لا حورثملا reirs — обсуждаемый вопрос (досл. *отброшено*), لوج أlices — повестка дня (досл. *рабочий процесс*), حوفملا حوفملا — начатые (досл. *открытые*) переговоры, начало — жарыв еигурд и gnip هم فالاور — жарыв еигурд и gnip — жарыв еигурд и gnip. Экспрессия здесь уже не выражается, фраза стала клише, широко используемым в выступлениях государственных служащих. Однако, поскольку такие метафоры все же разнообразят речь визуальными образами, говорящие включают их в свой активный словарь.

Так называемые «снятые» метафоры приобретают выразительность за счет употребления их в контекстах, относящихся к официально-деловому стилю, для которых не характерны разговорные выражения.

روظنمب نوشي عي ال ، ءان حسك (نوي ني طسلف) ياسي (من منظور أفق مضى) يمكن أن يساعد طوال س دياتهم.

(flstynywn) ksḡnā' , lā y'yšwn bmnzwr syāsy (mn mnzwr 'fq mḡy') ymkn 'n ysā'dhm ṭwāl ḥyāthm.

...*(палестинцы) как заключенные, не живущие политической перспективой (в плане*

освещенного горизонта), которая могла бы помочь им всю жизнь.

وما يراه وضعا قائما هو في حقيقة.

Этот статус-кво может фактически привести к регрессу. Это бомба замедленного действия, которая рано или поздно взорвется (канал «Art Variety», Саудовская Аравия).

В данном случае мы видим военную метафору, которая обладает яркой образностью.

Примеры других метафор:

وبنية صادقة

wbny^ṣ ṣādq^ṣ

Строить дружбу

لقد نبهنا الدول الأعضاء من خطورة النهج الهدام

lqd nbhnā āldwl ālī' dā' mn ḥṭwr^ṣ ālnḥ^ṣ ālhdām

Мы предупреждали государства-члены об опасности этого разрушительного метода (досл. пути)... (канал «Art Variety», Саудовская Аравия)

وذلك بهدف حرف اليوصلة وتفريغ البند من موضوعه الأساسي...

wḏlk bhdf ḥrf ālbwṣl^ṣ wtfryḡ ālbnd mn mwḏw' h

ālī'sāsy...

Это было с целью отвлечь (досл. изменить компас) от него и устранить (досл. освободить, сделать пустым) основное содержание этого пункта... (канал «Art Variety», Саудовская Аравия)

Вышеприведенная цитата сопоставляет внезапное изменение ситуации в Палестине с извержением вулкана или потоком воды, выбившимся из-под земли, подчеркивая внезапное возникновение напряжения и напряженность.

...تشكل ثقلاً لشعوب العالم كلها...

tṣkl ṭqlā' lš' wb āl' ālm klhā...

...(проблема палестинского народа) стала бременем для народов всего мира... (канал «Capital Broadcasting Center», Египет)

فاتحا بالتلاشي مضى وقت أي من أكثر مهديا الدولتين حل أصبح

للاتفلات منزاعيه على الباب

ḡdm tqw yī nm rṭkī āddhm nytlwḏlā lḥ ḥbṣī

bāiltlāšy fāthā ālbāb' ā mnzā' yh llānflāt

Решение на основе сосуществования двух государств находится под серьезной угрозой и может (досл. открыть дверь) провалиться (канал «Art Variety», Саудовская Аравия).

Многие метафоры связаны со смысловым полем «огонь». Широко распространены слова, эквивалентные таким глаголам, как «поджечь» и «разжечь». Возможно, это связано с тем, что понятие огня метафорически используется для создания образа врага. Огонь считается негативной вещью, способной уничтожить все живое на своем пути. Он действует как враждебная сила и вызывает чувство опасности. Метафора основана на воздействии представлений о разрушительной природе огня на эмоциональный уровень реципиента.

تأجيج العنف والكرهية

tājiḡ āl' nf wālkrah^ṣ

Породить (досл. разжечь) насилие и ненависть.

Метафоры — источник эффективных средств языковой выразительности в арабской дипломатии. Но поскольку дипломатический язык должен быть ясным и понятным в передаче информации, в основном применяются метафоры, утратившие образную природу и превратившиеся в идиомы.

2. Метонимия — это троп, основанный на переносе через смежность (понятийная близость). Метонимия по А. Д. Гнатюку является менее выразительным приемом, чем метафора, поскольку метонимический перенос основан на устойчивой связи объектов и является более простым и естественным [Гнатюк 2006: 132]. Именно поэтому в дипломатии чаще встречается метонимия, которая позволяет четко выразить свою оценку и отношение к предмету. Кроме того, метонимия имеет функцию экономии языковых средств и создания упрощенных выражений, ценных в публичном дискурсе [Королева 2002: 99]. Особенностью дипломатического и политического дискурса являются метонимии, ставшие клише в силу своей стандартизации.

Исследователями отмечался тип метонимии, когда вместо имен руководителей используются наименования мест жительства. Этот тип метонимического переноса отсутствует в рассмотренных нами дискурсах. Похожими являются случаи, когда топонимические названия обозначают:

1) соответствующие правительства и правящие круги:

تعد قد سلطنة بروناي أن حلقة المساعدة

نطقة... الإث سانية مهم لا سقرار الأم

t' t'qd slṭn^ṣ brwnāy' l'n ḥl qdy^ṣ ālmsā' dāt āl'nsāny^ṣ

mhm lāstqrār āl'mntḡ^ṣ ...

Султанат Бруней считает, что решение вопроса о гуманитарной помощи является важным для стабилизации в регионе... (канал «Art Variety», Саудовская Аравия);

2) договор, соглашение, конференцию, со бытие и др.:

وثيقة الرياض 2 كانت محاولة مفضوحة لتلغيم مسار جنيف...

wṭyq^ṣ ālryāḡ 2 kānt mḥāwl^ṣ mfdwḥ^ṣ ltlḡym msār

ḡnyf...

...Документ «Эр-Рияд» стал вопиющей попыткой подорвать выработанный в Женеве подход... (канал «Art Variety», Саудовская Аравия).

Эти типы метонимии часто встречаются в арабском дипломатическом дискурсе, потому что позволяют экономить коммуникативные усилия. Они становятся своеобразным ярлыком, придающим специфику дипломатическому языку. Кроме того, стандар-

тизированной метонимия имеет необъективную интерпретацию. Способность метонимии избегать индивидуальности речи порой иронически обыгрывается.

Примеры, подобные приведенным выше, не относятся к высокочастотным. Метонимия является скорее приметой публицистического стиля, чем официально-делового, как тяготеющего к использованию разговорных выражений и идиом.

3. Образность. Многие исследователи рассматривают образы как разновидность метафоры, поскольку эти тропы определяются принципом искусственности — предположением о сходстве или сродстве онтологически разнородных объектов. Иногда образ человека, возникающий в результате персонификации, можно назвать антропоморфной метафорой. Исследователь Т. Н. Астафурова разделяет антропоморфную метафору и, по сути, сформированный на ее основе самостоятельный концепт. Такой процесс происходит путем повторного сообщения и визуализации ситуации с помощью метафоры [Астафурова 1997: 93].

Когда говорящий вводит в свою речь антропоморфные образы, экспрессия его речи возрастает и повествование приобретает динамичность, подвижность, что является одной из основных характеристик живых существ. В связи с этим образ часто выражается глаголом. Динамика позволяет поддерживать интерес слушателей к передаваемой информации. Кроме того, личностный образ не «перегружает» речь, а становится емким приемом, успешно выполняющим функции выражения и оценки.

...قواعد شرائع تحكم علاقات الدول وتنبذ شريعة الغاب.
qwā'd šrā'ī thkm 'lāqāt āldwl wtnbd šry' ālgāb.

...*Правила и нормы международного сообщества, которые отвергают применение силы (в качестве решения международных проблем)* (канал «Capital Broadcasting Center», Египет).

4. Эпитеты. В узком смысле слова эпитет — описательное определение, дающее выразительную характеристику предмету. Это производящий значительное впечатление выразительный инструмент, состоящий в обозначении эксклюзивных черт предмета.

Исследователи выделяют два вида эпитетов: обязательные и украшающие. Традиционные эпитеты приносят новый признак в описание предмета, а обязательные эпитеты — нет.

В дипломатическом дискурсе, посвященном Ближнему Востоку, мы находим много эмоциональных и оценочных слов. Помимо описания характеристики предмета, присутст-

вует и авторская оценка происходящего; по мнению российского лексиколога Н. Д. Филькенберга, она считается основным инструментом формирования индивидуально-субъективного подхода к описываемому явлению [Филькенберг 2010]. При правильном использовании он оказывает желаемое воздействие на аудиторию. Примеры таких эпитетов:

الأحداث المؤسفة والمؤلمة (ālīḥdāt ālm ūsf wālm ūlm)

злополучные и печальные события

فعل تحريضي غيرمسؤول (l thrydy ġyrmš ūwl)

безответственное подстрекательство

تدخل فظ (tdhl fz)

грубое вторжение

خرق فاضح (hrq fāḥ)

вопиющее нарушение

Как показывают примеры, при изучении эпитетов можно наблюдать пересечение и взаимодействие тропов. Существуют метафорические эпитеты, содержащие сравнительный элемент. Например, в эпитете:

الذهب الضبابية

(āldhb āldbāyḥ, *неопределенные слова*) значение «неопределенный» выражено метафорически. О существительном можно просто сказать, что оно «неопределенное», не добавляя придающей эмоциональную окраску метафоры.

Метафорические эпитеты распространены в устной речи, но поскольку коммуниканты дипломатического дискурса добиваются ясности и понятности в своей речи, этот прием применяют редко. Эпитеты как языковое средство не распространены в дипломатической сфере. Часто они используются для того, чтобы подчеркнуть негативную оценку говорящим текущих событий, оказывая, таким образом, сильное воздействие на аудиторию. В негативных контекстах чаще всего встречаются такие эпитеты, как «прямой», «брутальный», «огромный». Это связано со стремлением оратора произвести на аудиторию необходимое впечатление, чтобы добиться требуемого согласия с высказываемыми положениями.

Еще одним, наряду с поиском средств эффективного воздействия, объяснением активного использования тропов, на наш взгляд, является стремление к дискурсивной экономии. Оратору важно, чтобы произносимые им речи оказались максимально четкими, понятными и сжатыми по времени. Регулярное применение сравнений и метонимий — хороший способ сэкономить речевые усилия. Однако в этих способах отсутствует экспрессивная составляющая.

Для арабской дипломатической речи характерно одновременное использование нескольких идиом, таких как метафорические эпитеты и метонимические образы, с целью усиления воздействия на аудиторию.

Редкое употребление экспрессивно-оценочных тропов можно объяснить заключенным в них метафорическим значением, а эта характеристика вступает в противоречие со стремлением к четкости и ясности формулировок дипломатического языка. Дипломату важно донести свое видение ситуации до аудитории. На наш взгляд, этой же причиной объясняется отсутствие в проанализированных текстах инструмента сравнения.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Аднан, А. Модус арабской ментальности как фактор восстановления исламской этнокультурной традиции: историко-культурологический аспект : автореферат дис. ... канд. филос. наук / А. Аднан. — Тамбов, 2007. — 24 с. — Текст : непосредственный.
2. Астафурова, Т. Н. Лингвистические аспекты межкультурной коммуникации // Язык и право: актуальные проблемы взаимодействия : материалы Междунар. науч.-практ. интернет-конф. — Ростов-на-Дону : Ростовское книжное издательство, 2011. — С. 11–25.
3. Баландина, Л. А. Язык дипломатии: традиции и современность / Л. А. Баландина, Г. Ф. Кураченко. — Текст : непосредственный // Язык и право: актуальные проблемы взаимодействия : материалы Междунар. науч.-практ. интернет-конф. — Ростов-на-Дону : Ростовское книжное издательство, 2011. — С. 11–25.
4. Белкин, В. М. Арабская лексикология / В. М. Белкин. — Москва : Изд-во Московского университета, 1975. — 200 с. — Текст : непосредственный.
5. Будаев, Э. В. Метафора в политической коммуникации : моногр. / Э. В. Будаев, А. П. Чудинов. — Москва : Флинта : Наука, 2008. — 247 с. — Текст : непосредственный.
6. Гнатюк, А. Д. Средства создания экспрессии и ее интенсификации в газетно-журнальных жанрах (на материалах современной французской прессы) : дис. ... канд. филол. наук / Гнатюк А. Д. — Москва, 2006. — 198 с. — Текст : непосредственный.
7. Данилова, С. А. Функции дискурса / С. А. Данилова. — Текст : электронный // Концепт : науч.-метод. электр. журн. — 2014. — Т. 26. — С. 146–150.
8. Йоргенсен, М. В. Дискурс-анализ. Теория и метод / М. В. Йоргенсен, Л. Дж. Филлипс. — Харьков : Гуманитарный центр, 2004. — 334 с. — Текст : непосредственный.
9. Королева, О. Э. Метонимия как тип значения: семантическая характеристика и сферы употребления / О. Э. Королева. — Обнинск : Ин-т муниципального управления, 2002. — 159 с. — Текст : непосредственный.
10. Крылов, А. Ю. Метонимические средства выражения эмоций в речи арабов / А. Ю. Крылов. — Текст : непосредственный // Вестник РУДН. — 2012. — № 4. — С. 108–117.
11. Павлова, Е. К. Лексические проблемы глобального политического дискурса / Е. К. Павлова. — Текст : непосредственный // Вестник Московского университета. Сер. 19, Лингвистика и межкультурная коммуникация. — 2005. — № 2. — С. 98–111.
12. Полякова, Л. С. Теоретические подходы к определению понятия «дискурс» / Л. С. Полякова. — Текст : непосредственный // Язык. Текст. Дискурс : научный альманах Ставропольского отделения РАЖ / под ред. проф. Г. Н. Манаенко. — Ставрополь : Изд-во СГПИ, 2009. — Вып. 7. — С. 87–91.
13. Попова, Е. А. Культурно-языковые характеристики политического дискурса (на материале газетных интервью) : дис. ... канд. филол. наук / Попова Е. А. — Москва ; Волгоград, 1995. — 187 с. — Текст : непосредственный.
14. Трабелси, Х. Вопрос терминологии в арабском дипломатическом языке / Х. Трабелси. — Текст : непосредственный // European Applied Sciences. — Лейпциг, 2012. — С. 376–380.

15. Финкельберг, Н. Д. Арабский язык : курс теории перевода / Н. Д. Финкельберг. — Москва : [б. и.], 2004. — Текст : непосредственный.

16. Финкельберг, Н. Д. Арабский язык. Теория и технология перевода / Н. Д. Финкельберг. — Москва : [б. и.], 2010. — Текст : непосредственный.

REFERENCES

1. Adnan, A. (2007). *Modus arabskoj mental'nosti kak faktor vosstanovleniya islamskoj etnokul'turnoj tradicii: istoriko-kul'turologicheskij aspekt* [The modus of the Arab mentality as a factor in the restoration of the Islamic ethno-cultural tradition: a historical and cultural aspect] [Abstract of Dis. of Cand. of Philos. Sciences]. Tambov, 24 p. (In Russ.)
2. Astafurova, T. N. (1997). *Lingvisticheskie aspekty mezhkul'turnoj kommunikacii* [Linguistic aspects of intercultural communication]. Volgograd, 107 p. (In Russ.)
3. Balandina, L. A., & Kurachenkova, G. F. (2011). *Yazyk diplomatii: tradicii i sovremennost'* [The language of diplomacy: traditions and modernity]. In *Yazyk i pravo: aktual'nye problemy vzaimodejstviya* (Materials of the International scientific-practical Internet conference, pp. 11–25). Rostov on Don: Rostovskoe knizhnoe izdatel'stvo. (In Russ.)
4. Belkin, V. M. (1975). *Arabskaya leksikologiya* [Arabic lexicology]. Moscow: Izd-vo Moskovskogo universiteta, 200 p. (In Russ.)
5. Budaev, E. V., & Chudinov, A. P. (2008). *Metafora v politicheskoy kommunikacii* [Metaphor in political communication] [Monograph]. Moscow: Flinta Nauka, 247 p. (In Russ.)
6. Gnatyuk, A. D. (2006). *Sredstva sozdaniya ekspressii i ee intensivifikaciya v gazetno-zhurnal'nyh zhanrah (na materialah sovremennoj francuzskoj pressy)* [Means of creating expression and its intensification in newspaper and magazine genres (on the materials of the modern French press)]. [Dis. of Cand. of Philol. Sciences]. Moscow, 198 p. (In Russ.)
7. Danilova, S. A. (2014). *Funkcii diskursa* [Functions of discourse]. *Nauchno-metodicheskij elektronnyj zhurnal «Koncept»*, 26, 146–150. (In Russ.)
8. Jorgensen, M. V., & Phillips, L. J. (2004). *Diskurs-analiz. Teoriya i metod* [Discourse analysis. Theory and Method]. Har'kov: Gumanitarnyj Centr, 334 p. (In Russ.)
9. Koroleva, O. E. (2002). *Metonimiya kak tip znacheniya: semanticheskaya harakteristika i sfery upotrebleniya* [Metonymy as a type of meaning: semantic characteristics and spheres of use]. Obninsk: In-t municipal'nogo upravleniya, 159 p. (In Russ.)
10. Krylov, A. Yu. (2012). *Metonimicheskie sredstva vyrazheniya emocij v rechi arabov* [Metonymic means of expressing emotions in the speech of the Arabs]. *Vestnik RUDN*, 4, 108–117. (In Russ.)
11. Pavlova, E. K. (2005). *Leksicheskie problemy global'nogo politicheskogo diskursa* [Lexical problems of global political discourse]. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 19. Lingvistika i mezhkul'turnaya kommunikaciya*, 2, 98–111. (In Russ.)
12. Polyakova, L. S. (2009). *Teoreticheskie podhody k opredeleniyu ponyatiya «diskurs»* [Theoretical approaches to the definition of the concept of “discourse”]. In Prof. G. N. Manaenko (Ed.), *Yazyk. Tekst. Diskurs* (Scientific almanac of the Stavropol branch of the RAJ, Iss. 7, pp. 87–91). Stavropol: Izd-vo SGPI. (In Russ.)
13. Popova, E. A. (1995). *Kul'turno-yazykovye harakteristiki politicheskogo diskursa (na materiale gazetnyh interv'yu)* [Cultural and linguistic characteristics of political discourse (on the basis of newspaper interviews)] [Dis. of Cand. of Philol. Sciences]. Moscow, Volgograd, 187 p. (In Russ.)
14. Trabalsi, H. (2012). *A question of terminology in the Arabic diplomatic language*. In *European Applied Sciences* (pp. 376–380). Leipzig.
15. Finkel'berg, N. D. (2004). *Arabskij yazyk: kurs teorii perevoda* [Arabic: a course in translation theory]. Moscow. (In Russ.)
16. Finkel'berg, N. D. (2010). *Arabskij yazyk. Teoriya i tekhnologiya perevoda* [Arabic language. Theory and technology of translation]. Moscow. (In Russ.)